

Про бильярд!

Апрель 2007

В записных книжках Ильи Ильфа есть такая запись: «Толстый бильярдист приехал в Гагры. Провел целый день в бильярдной, катая шары. На следующий день уехал, сказав на прощанье «Я не могу здесь находиться. Горы меня душат!» Казалось бы – игра как игра. Собираются люди, загоняют шары в лузы. Оказывается не все так просто и в бильярде: теоретик и практик игры на бильярде Владимир Генералов утверждает, что мы играем в советский, кегельбанный бильярд...

– **Так в чем проблема бильярда?**

– Понимаете, бильярд отражает определенные настроения в обществе. Вот до катаклизмы 1917 года он развивался совершенно нормальным, естественным путем. В дореволюционной России бильярд был таким же, как и во всех остальных странах.

– **Каким?**

– Игрой. А игра позволяет человеку разгрузиться, то есть – освобождает подсознание. Освобождает то, что прежде было тайной. В таинстве игры заключена сущность бильярда. И каждый человек может найти что-то для себя, но при одном условии. Если он будет искать.

– **Что же именно он может найти?**

– Бильярд организует, заставляет думать, но, опять-таки, тех, кто к этому предрасположен. Человек начинает понимать свою сущность, узнавать себя лучше, узнавая начинает сам себе удивляться и, как следствие, совершенствоваться.

– **Но это возможно не только во время игры на бильярде!**

– Да при чем здесь игра! Игра уже пройденный этап. Игра создала культуру, а теперь культура ломает игру. И потому, что привнесен был элемент соревновательности. Как только возникла соревновательность, как только во главу угла было поставлено Эго игроков, бильярд начал постепенно становиться спортом. А спорт – это конец игры.

– **Так, понятно. А каким настроениям в обществе отвечает бильярд?**

– Бильярд – зеркало общества. Было общество демократическим и был демократический бильярд, в виде польских, французских, берлинских партий. Все эти партии соответствовали разным сословиям, разному уровню ментальности. Но вот когда сословия уничтожили, возникла одна единственная игра – «американка» или пирамида. Хотя это не есть одно и то же. Американка – это любим любого. (Любым шаром можно любого и от любого). А пирамида – это стратегия, оставшаяся от английской аристократии, перекочевавшая в российские царские покои. И оттуда спустилось к народу. Вот против чего я протестую! **Это – как однопартийность в политике!**

– **Но, наверное, и сегодня можно использовать сословное разделение. В «американку» играют любители, а профессионалы – в другие игры.**

– Нет, люди играют в то, во что привыкли. Или в то, к чему их подталкивают.

– **А их подталкивают? Ну, играют в «американку» потому что это легче, удобнее и пусть себе играют?**

– Тут дело в инвентаре. И в смысле игры. Каков инвентарь, такие и игры. Производители инвентаря диктуют свои условия. Они вкладывают большие средства в рекламу. Им просто выгодна «американка». Для нее проще столы. На игру, на бильярд производителям, по большому счету, наплевать. (Не умеют просто делать столы). (Не знают и не хотят узнавать – как делать.)

– Ну все же можно на сегодняшний день разделить профессионалов и любителей. Грубо говоря, гегемона и интеллигента. Во что играют они?

– Гегемон может быть профессионалом, а интеллигент – любителем. Скажем – пирамида. Пирамида – английская игра. Мы в России очень легко все адаптируем, присваиваем. Русский чай, советское шампанское, московский коньяк. Мы узурпировали эту игру, и она стала «русской пирамидой». Почему «русская», я понимаю плохо. Ведь в чем величие бильярда? Он вбирал в себя опыт поколений и развивался. Так появилась «пирамида». Пирамида не как игра, а как количество шаров на столе. Числом пятнадцать.

– И кто, всё-таки, любитель и кто профессионал?

– Любители – это те, которые любят, профессионалы те, кто этим живет. И профессионалам совершенно все равно – во что играть. Они играют в то, за что больше платят. Это как выйти замуж по любви или за деньги. Если за деньги, то неважно за какие: за нефтяные вышки или за алмазные рудники, а, если по любви, то только за Сидорова и все.

– Хорошо, а в чем суть «русского» бильярда? Вы ведь говорите, что человек через бильярд может увидеть свою сущность...

– Всё дело в отношении. Поскольку в России о человеке не очень-то сильно думают, то все легко встает на свои места. В русском бильярде есть безалаберность, авось, безразличие. Пушкин еще говорил, что русский человек ленив и нелюбознателен. Думаю, мы несильно с тех пор изменились.

– Но Вы сами-то любознательны?

– Бильярд – это дорога без конца. Это – таинство. Кстати, вы любите бильярд?

– Нет, терпеть его не могу.

– Это спровоцировано традиционным отношением общества к бильярду. В вас говорит советское воспитание. Вникать никто не хочет, любить никто не хочет, понимать никто не хочет.

– Есть очень много вещей, в которые я хотела бы вникать. И вникаю. Бильярд – не из их числа.

– Всё равно – не понимать проще...

– Пусть так, но как же с профессионалами?

– А это профессионалы не от бильярда, от зарабатывания денег. Это принципиально разные вещи. Такого рода профессионалы могут быть где угодно.

– Вы считаете, что профессионал только и занят тем, что зарабатывает деньги?

– Конечно, одно дело профессионал, а профессионал, зарабатывающий деньги, дело другое. Это разные вещи.

– Но в чем разница-то?!

– Профессионализм – это личное отношение. Если вам интересно, если сначала идет интерес, а потом – заработок, то вы профессионал. Накапливается опыт, человек совершенствуется. Я с 1976 года ходил в бильярдную парка им. Горького и там меня поразили люди, которые совершенно не умели играть, получали невероятные форы и при этом выигрывали фантастические деньги у людей, которые играли замечательно.

– Да, но на международных соревнованиях играют на очень большие деньги!

– Это уже другая песня. Во-первых, игрока там поддерживают определенные люди, для определенных целей. Они эти цели сначала обозначают, а потом уже игрока выбирают и начинают вкладывать в него средства, причем неважно – из какой он страны. Если он перспективен, если на нем можно заработать, то – кий ему в руки!

– **Человек взял в руки кий и пошел сгребать деньги... Как-то легко у вас всё получается!**

– А вы считаете, что эстрадные певцы умеют петь? Нет, это у них с финансами всё в порядке. Но мы в России не можем совершенствоваться. Почему? Да потому, что русский человек ленив и нелюбознателен...

– **Это вы уже говорили.**

– А я еще раз повторю, а также повторю, что я не против русского бильярда. Но у нас отношение к игре жлобское. Хотите доказательство? Так вот, во всех западных странах стоимость часа игры четыре-пять долларов. А у нас только состоятельный человек себе может позволить поиграть. Да ещё эти узкие лузы!

– **Лузы-то в чем виноваты?**

– От размера лузы зависит средняя сила удара. Но если ты любишь бить сильно, то иди колоть дрова. Бильярд-то тут при чем? Сила удара при игре на бильярде определяется стратегической необходимостью. Леман, крупнейший бильярдный теоретик, писал, что он против тяжелого кегельбанного бильярда. Что такое кегельбанный бильярд? Это когда большие шары и очень узкие лузы. Когда забить шар – самоцель. Игра – это же целый комплекс. И неправильно утверждать, что забить шар – главное. Есть же безлузный бильярд, никто никуда ничего не забивает. Три шара на столе, от этого зрелища оторваться невозможно, смотреть можно часами. И потом есть такие люди, которые в силу определенных обстоятельств образования не получили, кругозор у них узкий, но в бильярде они гении. А почему? А потому, что у них есть фантастическая склонность к анализу. Более того, делая что-либо, они все запоминают. И никогда не повторяют ошибок!

– **А я всегда считала, что бильярдисты очень образованные, продвинутые люди...**

– Играя в русский бильярд, вполне можно обойтись без какого-либо интеллекта. Там же играть не надо, там главное забить шар.

– **Вы как-то слишком агрессивно настроены против русского бильярда. Хорошо, а какая разновидность бильярда требует мысли и совершенствования?**

– На таком, где не затруднено решающее действие: снукер, пул, карамболь. Их всего-то четыре вида, не считая китайского. Мы создали себе проблемы, заузив лузы, а они избавили себя от проблем, раздвинув лузы.

– **Так у нас во всем: создадим трудность, а потом её преодолеваем!**

– История русского бильярда это и подтверждает!

– **Но, может быть, наоборот: мы умнее, хитрее, ловчее? Мы сузили лузы и усложнили задачу? А на западе знай себе закатывай шары!**

– Давайте пригласим русского, англичанина, американца и голландца и предложим им сыграть в снукер, пул, карамболь и русский бильярд. Любой бильярдист вам заранее скажет, что у русского шансы на победу есть только в русском бильярде, да и то гипотетические. Мы со своим замечательным умом, со своими замечательными данными в мировом бильярде как тапочек в болоте. Русский бильярд ограничивает творчество. Если вы не можете в узкую дверь рояль внести, то о какой музыкальной культуре может идти речь?

– **Так, с ним всё ясно, но вы-то сами играли в него и играли на деньги?**

– Я начал играть ещё в шестидесятые годы, когда в бильярдных ещё оставались шары из слоновой кости. Пришел в бильярдную, взял стол, а после ко мне подошли и предложили: желаете шевельнуть? Я ответил: становитесь. На деньги начал играть в бильярдной парка Горького. Помню ощущения от первых выигрышей. Там же в парке Горького, в семьдесят шестом году, девятого мая, выиграл семьдесят рублей. По тем временам – фантастические деньги. Я совершенно ошалевший шел домой. Всегда

старался проигрывать мало, а выигрывать много. Если сегодня я проиграл мало, то это ничего не значило. Если я поигрывал двадцать-тридцать рублей, то выиграть должен был не меньше пятидесяти-ста.

– **Значит, вы – профессионал?**

– Профессионал тот, кто профессионально относится к бильярду. А ради чего он профессионально относится это уже другое. Вот, снукеристы в Англии каждый день тренируются по восемь-десять часов. Они профессионалы? Безусловно! А в России я ни одного не знаю игрока, который бы так тренировался. Все просто подходят и «играют». У нас бильярд пока только поднимает голову, он только еще создается. Только сейчас происходит осмысление бильярда. Сейчас он только формируется, но формируется он ещё на советском багаже. Другого-то нет. Другой багаж остался на «том» вокзале. И его востребовать оттуда никто не хочет и не может, потому что квитанций нет ни у кого. Настоящий игрок это тот, кто играет исключительно ради денег и исключительно на выигрыш. А профессионал просто хорошо играет и поэтому – пицца для игрока, причем самая вкусная, поскольку думает, что непобедим. Поэтому он и сладок. По сути, выигрыш денег происходит до игры. Есть понятие «сводка». Если человек считает, что он непобедим – он порочен, и его легко на этом деле поймать, то есть – свести. Игроков же в России очень мало.

– **Возможно шулерство в бильярде?**

– Самое распространенное – проиграть, не заплатить и получить за это по голове. В остальном шулеру на бильярде делать нечего. Но меня шулерство занимает мало. Понимаете, мне так хочется думать, что бильярд меня признал за своего. Он каждый день преподносит радостные сюрпризы, открывает передо мной новое. Какие-то новые ходы, движения шаров, какие-то моменты, связанные с моим внутренним миром. Что-то во мне пробуждает, направляет. Заставляет активизироваться. Заставляет мозг не засыпать. Чем вселенная – не бильярдный стол...

– **И все-таки мне кажется, что у большинства людей существует мнение, бильярд – только зарабатывание денег. Что это мир блатных или приклатнённых...**

– Да, этот стереотип выработывался семьдесят лет. Но бильярд был любимой игрой императора Николая II. Чичерин знал тридцать девять языков и, тем не менее, любил бильярд.

– **Но будет ли в России массовый, интеллектуальный бильярд?**

– Пока мы не объясним, откуда у бильярда ноги растут, не будет.

– **А откуда они растут?**

– Из истории развития цивилизаций. Нам необходимо осмыслить – в какой бильярд мы играем: в русский или в советский? Во-первых, признать что то, что нравится – не всегда хорошо. Надо понять, почему оно нравится. Может быть, потому, что такой бильярд не требует каждодневных занятий. Мне один очень авторитетный человек говорил, что у нас есть замечательные ребята. Они так кладут шары, что закачаешься, но одна беда – они играть не умеют. И никак он их не может научить играть. Они не понимают, что такое игра. Главное – закатить шар и все. Понятие игра просто растворилось. А игра – это взаимоотношение, диалог, причем – корректный диалог. В любой игре, кроме «американки», настоящий игрок знает, что он будет делать следующим ударом. При игре же в «американку» этого не знает никто. Ведь нельзя быть уверенным – забьешь ты шар или нет. Игрок в «американку» не знает – в какую следующую лузу он будет играть. Играет, как получится. Можно забить через весь стол и случайно сделать выход, то есть создать себе возможность для продолжения, можно в дыре ошибиться и при этом тоже сделать или не сделать выход. Само название «американка» пошло из НЭПовских времен, тогда в него

вкладывалось многое. Широкие возможности, но и неясные перспективы. Как в фильме «Трактир на Пятницкой», Пашка-америка, помните? Этакое вульгаризированное понятие свободы. Америка тут – символ свободы, не в смысле настоящей свободы, а вседозволенности. И в игре сегодня эта вседозволенность присутствует ярче некуда. Делай что хочешь! И возникла «американка» не от большого ума. Нужно было занизить планку.

– **Считается, что выражение «катать шары» не самое приличное?**

– Это сленг, также как и «шевельнуть», «шпилить».

– **Если я подойду к убежденными сединами игроку в бильярд со словами «Ну что, шевельнем?» на меня не обидятся?**

– Нет. Не поиграем, не сыграем, а – шевельнем. Предложение провести время.

– **Есть ли какие-то ограничения в бильярде?**

– Только по росту. Если человек ниже стола, то играть ему неудобно. И нет там никакого глазомера. Это все детский лепет. Вот руки нужны. Руки должны быть мягкие и абсолютно свободные, должна быть особая пластика рук. Конечно, для русского бильярда нужна ещё сила. Если же вернуться к настоящему бильярду, если попытаться избавиться от навязанного нам инвентаря, то сила окажется ненужной. Чтобы вернуть бильярду в России его подлинную сущность, надо всего-то взять пять столов, тех, старых русских, взять те старые игры, и ради любопытства провести два-три турнира. Ну, хотя бы один! И все сразу станет ясно!

Фаина Османова